

Тохир САЛИМОВ,
соискатель Худжанского государственного университета,
научный сотрудник Центра имени Камола Худжанди

«МАКАРИМ АЛ-АХЛАК» В РАСКРЫТИИ БИОГРАФИИ НАВОИ

Мы владеем значительным материалом о великом узбекском поэте Алишере Навои и его деятельности. На протяжении более пятисот лет Навои принадлежит почетное место в произведениях историков и писателей Хорасана и Центральной Азии. Однако среди этих творений труд Хондамира «Книга благородных качеств» («Макарим ал-ахлак») имеет ряд особенностей. Прежде всего это первое произведение, от начала до конца посвященное жизни и творчеству Алишера Навои. Конечно, мы находим большое количество информации об этом великом поэте в мемуарах исторических личностей, живших в эпоху Навои и после него, это и Давлатшах, Бабур, Мирхонд, Сом Мирзо, да и автор «Книги благородных качеств» в других своих произведениях немало написал о Навои. Однако «Книга благородных качеств» отличается тем, что в ней автор поставил перед собой задачу всесторонне охарактеризовать жизнь поэта.

До XX века «Макарим ал-ахлак» не был известен общественности и научным кругам. До нашего времени это ценное произведение хранилось в единственном экземпляре в Лондонском британском музее и не привлекало внимания востоковедов. Европейским востоковедам не нравился господствующий в восточном историковедении высокий, торжественный, хвалебный стиль. Наверное, поэтому написанный от начала до конца высоким, сложным, торжественным стилем «Макарим ал-ахлак» получил более низкую оценку, нежели другие исторические произведения, и остался неизвестным широкой общественности.

Автор «Книги благородных качеств» – человек, который видел дела Навои, оценил его достоинства.

Гияссиддин, сын Хумомиддина (псевдоним Хондамир), родился примерно в 1473–76 году в Герате. Он был внуком известного в то время историка, современника Навои, Мирхонда, автора семитомного исторического труда «Сад чистоты» («Раузат ас-сафа»). Хондамир оставил богатое творческое наследие – тринадцать персоязычных произведений, из которых в настоящее время мы имеем в распоряжении восемь трудов: «Ма'асир ал-мулук», «Хуласат ал-ахбар», «Макарим ал-ахлак», «Дастур ал-вузара», «Нама-йи нами», 7-й том и часть «Географического приложения к «Раузат ас-сафа», «Хабиб ас-сийар» и «Хумайун-наме».

Из числа этих исторических трудов «Прекрасные картины» считаются одним из ценнейших источников востоковедения. Хондамир умер в 1534 году, через 35 лет после смерти Алишера Навои, поэтому в его произведениях изображается не только эпоха твор-

чества великого поэта, но еще один большой период после его смерти, что еще более увеличивает ценность произведения Хондамира.

Труд Хондамира ценен для нас в двух отношениях: во-первых, он предоставляет нам много материала и фактов о великом поэте, государственном деятеле и мыслителе, во-вторых, эта книга – живой свидетель отношения современников к Навои и оценки творчества великого поэта.

«Макарим ал-ахлак» имеет большое значение в раскрытии биографии Навои. В этом произведении мы узнаем о жизни Навои, его творчестве, государственной деятельности. Автор подробно повествует о рождении великого поэта, его детстве, рассказывает о появлении во дворце Хусейна Байкары. Особое внимание автор уделяет жизни Навои во дворце, его меценатству.

Приведенные Хондамиром факты не остаются без внимания читателей, поэтому мы не будем повторять их. Здесь мы хотим ответить на вопрос, который может возникнуть у читателей, интересующихся биографией Навои, и постараемся дополнить факты, приведенные в «Книге благородных качеств».

В ней говорится о больших суммах, которые Навои передавал для развития образования, строительства и благоустройства. Более того, он выпла-

чивал налоги, которыми облагался народ. Например, Навои выплатил половину налога, которым было обложено население Герата.

У учащихся может возникнуть вопрос, откуда Навои брал такие крупные суммы? Автор «Макарим ал-ахлак» не упоминает подробностей, наверное, потому, что современники Алишера Навои знали откуда берутся эти средства. Однако наши читатели могут получить ответ на этот важный вопрос из произведений самого Навои и его современников.

Алишер Навои не брал эти деньги из казны Хусейна Байкары. По словам Бабура, поэт даже не забирал заработную плату. Наоборот, каждый год он сам преподносил эмиру большие подарки. В «Макарим ал-ахлак» Хондамир рассказывает как Алишер Навои преподносит большие дары сыновьям Хусейна Байкары (истории о подарке большого селения Бадиуззамону, большого количества зерна Мухсину-Мирзо).

Эти деньги Навои получал в основном от своего большого земледельческого хозяйства, но у нас нет сведений о том, что поэт получил от отца крупное наследство. Более того, во время учебы в Самарканде он страдал от нехватки денег, из чего следует, что его отец был небогатым человеком. В начале своей службы во дворце Алишер Навои был секретарем-хранителем печати, затем стал визирем. По правилам того времени он, как и все богатые подданные, получил от Хусейна Байкары земли вблизи Герата. Навои по справедливости использовал труд дехкан, обеспечивал их, а прибыль тратил на образовательные учреждения, науку, работников искусства (он писал о том, что использовал деньги для строительства общественных зданий). По словам современника Навои Давлатшаха, потраченные на строительство общественных зданий средства были равны 500 тысячам. В то время как другие эмиры на своих земельных наделах эксплуатировали дехкан, извлекали из этого большую прибыль и тратили эти богатства на увеселения и развлечения, Навои брал из своих доходов только необходимое для простого человека, довольствовался непритязательной пищей, жил как человек среднего достатка, не держал много слуг, остальное тратил на общение с народом и его благополучие.

Один из современников Навои в шутку сказал, что представители закона не могли вычитать с него закят (налог), так как в его казне ни разу не оставались средства, достаточные для выплаты закята.

Здесь необходимо указать на две особенности, присущие «Книге благородных качеств» («Макарим аль-ахлак»). Произведение написано не с целью рассказать о биографии Навои, а с целью охарактеризовать поэта. Именно поэтому биографические данные о жизни Алишера Навои расположены не в хронологическом порядке. Начав свой труд с рождения будущего поэта, Хондамир во второй главе рассказывает о периоде его службы во дворце Хусейна Байкары

(874 год от хиджры, история победы Ёдгора). Детство Навои, его первый поэтический опыт, встречи с Лутфи описаны автором в третьей и последней главах.

О жизни семьи Алишера Навои после смерти Шохруха Мирзо Хондамир повествует на последних страницах книги, поэтому не следует искать в «Книге благородных качеств» систематизированной биографии великого поэта. Такой характер произведения выявляет как его недостатки, так и его достоинства.

Недостаток заключается в том, что в «Книге благородных качеств» не дана биография поэта, достоинство же заключается в том, что несмотря на это в ней раскрыт образ великого деятеля и поэта.

Автор книги дает большой материал о характере, мировоззрении, психологии, привычках, убеждениях Навои.

Из «Книги благородных качеств» мы узнаем о его участии в строительстве, шуточных разговорах с ремесленниками, мастерами, наемными рабочими, находчивости, остром уме.

Автор рассказывает истории о птичке, построившей гнездо в шатре, о муравье, зацепившемся за одежду, все эти события, произошедшие с Навои, свидетельствуют о доброте, жалостливости, мягкости, милосердии Алишера Навои. Автор приводит в пример насмешливое высказывание Навои о менее усердном поэте Ходже Осафи, тем самым показывая отношение Алишера Навои к творчеству.

Итак, из «Макарим ал-ахлак» мы не можем почерпнуть биографических данных о Навои, но знакомимся с детально характеризующими его материалами. Правильно ли характеризует Хондамир Алишера Навои?

При оценке общегосударственной и литературной деятельности поэта Хондамир занимает позицию своих современников, таких как Бабур, Давлатшах. Великие современники Навои высоко оценивали его правдолюбие и прогрессивность. Бабур писал: «Алишербек – замечательный человек. Читает стихи на тюркском языке, никто не читает стихов так много и так хорошо». Давлатшах же говорил, что такие люди, как Навои, рождаются раз в сто лет. Однако при идеологической характеристике Навои его современники опирались на ортодоксальную исламскую теорию той эпохи.

В средние века религия была социальной идеологией, социальные явления, зачастую даже те, сущность которых противоречила религии, рассматривались с религиозной точки зрения.

Хондамир и другие его современники понимали Навои с точки зрения своей идеологии, в деятельности и творчестве поэта искали качества, подходившие под их идеологию.

Давлатшах описывает Навои выражениями, которые характеризуют лишь пророков:

Как Ясриб нам дорог, благодаря пророку,

Так Герат знаменит, благодаря великому поэту.

Нам становится ясно, что автор «Макарим ал-ахлак» хотел показать благодарность современников поэту. Взяв примеры из биографии Навои, Хондамир хотел показать идеальную с точки зрения ислама личность, способную быть примером для других. Поэтому почти в каждой главе «Макарим ал-ахлак» идет продвижение какого-либо одного религиозного нравственного тезиса. Естественно, автор, поставивший перед собой такую идеолого-дидактическую цель, утрирует те качества Навои, которые подходят именно под эти тезисы. В результате сколько бы автор не показывал нам лучшие стороны Навои, многие прогрессивные стороны его деятельности трактуются неверно или не раскрываются. В «Макарим ал-ахлак» образ Навои обожествляется до такой степени, что Хондамир представляет день появления будущего поэта на свет как божественное событие. В сокращенном издании «Макарим ал-ахлак» качества, о которых мы упомянули в этой статье, не так бросаются в глаза. Но в оригинальном экземпляре видно, что автор стремится идеализировать Навои с точки зрения религиозных убеждений. Конечно, это объясняется социальным положением автора, его мировоззрением.

Без сомнения, в такой интерпретации образа Навои Хондамир честен. Именно эта искренность и религиозные убеждения были причиной неправильного понимания и трактовки образа Навои. При этом в «Макарим ал-ахлак» оказались некоторые факты, которые доказывают, что в идеологии и творчестве Навои были оппозиционные идеи, идущие против религии, особенно против религиозных деятелей, которые сделали веру орудием эксплуатации. Например, характерен факт о его отношении к астрологии (глава 1, рассказ 1). В эпоху Навои жили и творили известные научные деятели, такие как Улугбек, занимавшиеся астрономией, в то же время были люди, порочившие эту науку религиозными убеждениями и занимавшиеся шарлатанством. Во многих своих произведениях, особенно в «Махбуб ул-кулуб», Навои разоблачал их.

Хондамир показывает мягкость Навои, милосердие по отношению к людям, доброту. По его мнению, Навои был человеком, не способным обидеть даже муравья.

Поистине Навои всегда был личностью, боровшейся против несправедливости и кровопролития. Здесь налицо гуманизм Навои. Но это одна сторона человеколюбия поэта, он – защитник хороших людей, честных и совестливых, но в то же время жесткий, с «каменным сердцем» для бессовестных, нечестных, жадных людей, эксплуатирующих народ. Например, Васифи в «Бадайи ал-вакайи» рассказывает о некоторых наказаниях, которые применял Навои к преступникам. Поэт сам во многих произведениях утверждал, что необходимо быть более жестким с дурными людьми в государстве.

Естественно, цели, которые поставил перед собой автор, не позволяли ему рассказать о конфликтах между Навои и его окружением, о дворцовых интригах.

В томе VII «Раузат ас-сафа» Хондамир повествует об изгнании Навои в Астрабад, причиной чему стали дворцовые козни Маджиддина. Открыто рассказывая об этом, Хондамир специально умалчивает об этих событиях в «Макарим ал-ахлак», показывая, что для великого поэта изгнание в Астрабад стало жестоким наказанием.

То, что отправка Навои в Астрабад была изгнанием, не скрывал и сам Хусейн Байкара. В одном из своих указов он приказывает придворным уважать Навои как и прежде, рассказывает, какие реакционные силы действовали во дворце после ссылки Алишера Навои в Астрабад.

В «Хамсат ул-мутахаййирин» Навои повествует о том, что однажды во время возвращения Хусейна Байкары из похода он сказал Джамии: «Я потерял веру в людей», – и хотел покинуть дворец. Джамии осудил решение Навои уйти из дворца и призвал его защищать интересы простого народа, стремиться к прогрессу.

Исторические факты свидетельствуют о том, что в политической жизни Герата шла борьба двух больших группировок: одна группа – это придворные, другая – это Навои, Джамии и прогрессивные, совестливые люди, которые их окружали. Между этими группировками были натянутые отношения.

Хондамир многое сделал для того, чтобы Навои и его творчество остались в истории, но его мировоззренческая близорукость помешала ему раскрыть в «Макарим ал-ахлак» некоторые стороны великого поэта.

Хотя в последующие годы велись исследовательские работы и были раскрыты конфликты между Навои и придворной знатью, причины того, почему Хусейн Байкара держал его при дворце и не был строг по отношению к поэту, так и не были пояснены.

Султан Хусейн Байкара использовал Навои в своих целях, ведь великий поэт имел авторитет среди известных научных деятелей того времени. Об этом рассказывали многие современники Алишера Навои, но историческими фактами, подтверждающими эти рассказы, мы не обладаем.

Навои многое сделал для того, чтобы создать единую, централизованную власть, которая будет обеспечивать мир и процветание в стране. Для этого он подавлял мятежи феодалов и царевичей или мирил их с Хусейном Байкарой. Но Хусейн лишь предавался наслаждениям, и в его окружении не было людей, которые не жили бы в свое удовольствие, с каждым днем богатства его уменьшались.

Старания Навои не дали результатов. Но фактом является то, что сам Хусейн Байкара был заинтересован в удержании власти в своих руках, поэтому ценил все старания Навои.

Из «Макарим ал-ахлак» ясно, что творчество и деятельность Навои играли большую роль в установлении мира в стране, поэтому Байкара стремился удержать поэта во дворце и даже не разрешил совершить хадж.

Как утверждает В.В.Бартольд, Навои хотел уехать из Хорасана не только для того, чтобы совершить паломничество, но еще и потому, что устал от бедности и разлада в стране.

В своем письме к Навои Хусейн Байкара пишет следующее: «Известно, что пока вы живете в Хорасане, все ваши просьбы будут с уважением приниматься. Я знаю точно, если в стране не будет вас, отдельные личности поднимут бунт среди простого народа».

«Макарим ал-ахлак» – это труд, достойный изучения. Цель у нас одна – внести ясность в спорные вопросы.

Использованная литература

1. Бартольд В.В. Мир Али-Шир и политическая жизнь. Сочинения, т. 2, ч. 2. М., 1964.
2. Захириддин Мухаммад Бабур. Бабур-наме. Ташкент, 1956.
3. Родоначальник узбекской литературы / Сборник статей об Алишере Навои. Ташкент: УзФАН, 1940.
4. Собрание восточных рукописей АН РУз, т. X. Ташкент: Фан, 1975.
5. Хондамир Гиёсиддин ибни Нумомиддин. Макариму-л-ахлоқ: шаръи ноли Амир Алишер Навоӣ / Муқаддима, тасъень ва таъкиқи Муъаммад Акбари Ашиқ. Теърон: Оинаи мерос, 1378/1999.
6. Хондамир Гиёсиддин. Макарим ул-ахлоқ. Тошкент: Фафур Фулом, 2015.
7. Юсупова Д.Ю. Жизнь и труды Хондамира. Ташкент: Фан, 2006.

Эльнора СЕРГЕЕВА,

преподаватель Чирчикского государственного педагогического института

ОБРАЗ ПОЭТА В РОМАНЕ А.ВОЛОСА «ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПАНДЖРУД»

Роман Андрея Волоса «Возвращение в Панджруд» – это особый взгляд на культуру Востока. Трудно, не будучи специалистом по истории Востока, судить о достоверности персидской истории в изложении автора. В коротком послесловии к роману он пишет: «Поскольку автор ставил перед собой задачи преимущественно художественного характера, роман «Возвращение в Панджруд» ни в коей мере не может претендовать на роль научного исследования, результатом которого является новая информация, достоверная с фактологической точки зрения. Добываясь убедительности реконструкций давно минувшего в глазах современного читателя, автор руководствовался в первую очередь принципом актуализма – в самом широком его толковании, то есть полагая, что главные чувства, желания и чаяния людей на протяжении многих веков остаются неизменными» [1, с. 5].

Основной сюжет – это воссоздание образа и биографии поэта Рудаки. Автор насыщает приметами культуры – персидской, суфийской – мир вокруг своего героя, прозу вокруг фигуры поэта. Здесь уже не просто характеризуется конкретное пространство, а создается особый язык литературного произведения, в котором существенную роль играют специфические приметы древнего мусульманского мира. А.Наринская нашла четкое опреде-

Андрей Германович Волос
 (родился в 1955 году)

ление структуры этого романа – он создан по принципу персидского ковра: «множество элементов складывается в узор, и общий орнамент важнее, чем каждая отдельная виньетка» [2].

Рудаки у Волоса – отнюдь не идеализированный герой: смирение с собственной участью чередуется у него с приступами ярости. При бухарском дворе он не только главенствует над другими поэтами, но и вовлечен в государственные дела, наживая себе врагов и на том и на другом поприще. Гордый нрав может толкнуть его на роковые ошибки. Он честолобив и знает себе цену, но не завистлив и способен оценить чужой талант.

Тема становления личности представлена в романе А.Волоса через сопоставление двух персонажей: Шеравкана и Рудаки. Точнее говоря, здесь нет прямого сравне-

ния, но на трудном этапе пути, который проходят эти герои, происходит взаимное постижение новых истин, друг друга и окружающей обстановки. Во вступлении к роману говорится: «Длинна дорога от Бухары до Панджруда, особенно если идти по ней предстоит слепому старику. Счастье, что его ведет мальчик-поводырь – где найти лучшего провожатого? Шаг за шагом преодолевают они назначенный им путь, и шаг за шагом становится ясно, что не мальчик зряч, а старик; и не поводырь ведет слепого, предостере-